

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 48-УДП20-25-К7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

29 января 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.
судей Земскова Е.Ю., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре Черниковой О.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. и кассационной жалобе осужденного Петрова Д.В. на приговор Копейского городского суда Челябинской области с участием присяжных заседателей от 25 ноября 2019 года, апелляционное определение Челябинского областного суда от 14 февраля 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 года.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступления адвоката Романова С.В. и осужденного Петрова Д.В., просивших об удовлетворении кассационной жалобы осужденного, прокурора Генеральной прокуратуры РФ Девятьяровой Е.В., поддержавшей кассационное представление об отмене приговора в отношении Петрова Д.В. и Жданова А.В., адвоката Шевченко Е.М., об отсутствии оснований для отмены оправдательного приговора в отношении Жданова А.В., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Копейского городского суда Челябинской области с участием присяжных заседателей от 25 ноября 2019 года

Петров Дмитрий Викторович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], судимый 22.11.2005 г. по ч.1 ст. 105 УК РФ к 11 годам 3 месяцам лишения свободы. Освобожден 28.10.2016 г. по отбытии наказания,

- осуждён по ч.4 ст. 111 УК РФ к 14 годам 6 месяцам лишения свободы, с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, оставшегося наказания в исправительной колонии особого режима.

Жданов Александр Викторович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], судимый 10.05.2018 г. по ч.1 ст. 157 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства,

- оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ в соответствии с п.п. 2,4 ч.2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления и вынесением в отношении него коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, с признанием за оправданным права на реабилитацию.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 14 февраля 2020 года приговор в отношении Петрова Д.В. изменен. Из описательно-мотивировочной части приговора при назначении наказания исключены суждения суда «об учете опасности совершенных преступлений» и «об учете количества преступных посягательств». Назначенное осужденному наказание по ч.4 ст. 111 УК РФ смягчено до 14 лет 5 месяцев лишения свободы. В остальной части приговор в отношении Петрова Д.В. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 года приговор и апелляционное определение в отношении Петрова Д.В. и Жданова А.В. оставлены без изменения.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Петров признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Н[REDACTED], опасного для жизни, группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Преступление совершено 3 августа 2018 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Этим же вердиктом Жданов по тому же обвинению был оправдан ввиду его непричастности к преступлению.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене судебных решений и направлении дела в отношении Петрова и Жданова на новое судебное разбирательство в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными при рассмотрении дела с участием присяжных

заседателей. При этом в представлении обращается внимание на допущенные нарушения при рассмотрении дела, в частности содержится утверждение, что в нарушение ч.1 ст. 252 УПК РФ сторона защиты в присутствии присяжных выясняла вопрос о возможной причастности к совершению преступления свидетеля Л[REDACTED], в вопросах 2 и 5 допущены формулировки «совместно с другими лицом», тогда как обвинение в избиении Н[REDACTED] предъявлено только Петрову и Жданову; не указано в приговоре место совершения преступления; не мотивировано исключение из обвинения квалифицирующего признака «с применением предметов, используемых в качестве оружия», тогда как присяжные признали доказанным применение предмета типа ножа; указывается, что необоснованно не учтено в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения.

В кассационной жалобе осужденный Петров Д.В. оспаривает квалификацию своих действий по признаку совершения их группой лиц и причинения по неосторожности смерти потерпевшему. Указывает, что в совершении преступления обвинялись только двое лиц, он и Жданов, а последний был оправдан. Указывает, что потерпевшая в нарушение закона сообщила присяжным заседателям о наличии у него судимости. Высказывает несогласие с оправданием Жданова, действия которого по нанесению ударов Н[REDACTED] видела очевидец преступления К[REDACTED], о чем дала показания в присутствии присяжных заседателей, что ими не было взято во внимание. Не были взяты во внимание также его показания о нанесении им только трех ударов ножом, которые не находятся в причинной связи со смертью Н[REDACTED]. Не согласен с тем, что в качестве доказательств были взяты показания его «подельников» и следы крови на одежде, которые образовались в момент нанесения ударов ножом. При этом не взяты во внимание следы крови на одежде свидетеля Л[REDACTED]. Просит исключить квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц и смягчить назначенное наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных представления и жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Согласно ч. 1 ст. 389²⁵ УПК РФ оправдательный приговор,

постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей определены ст. 335 УПК РФ, в соответствии с требованиями которой в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Сторонам в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, обсуждать вопросы, связанные с применением права, либо вопросы процессуального характера, в том числе о недопустимости доказательств, нарушении УПК РФ при получении доказательств, их истребовании, вызове дополнительных свидетелей, о якобы оказанном давлении во время предварительного следствия и т.п., задавать наводящие вопросы, в какой-либо форме оценивать доказательства во время судебного следствия, выяснять вопросы о возможной причастности к преступлению иных лиц, не являющихся подсудимыми по рассматриваемому делу, ссылаться в обоснование своей позиции на не исследованные в присутствии присяжных заседателей или недопустимые доказательства и др.

С учетом данных требований закона, а также положений ст. 73, 243 и 252 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, принимать необходимые меры, исключая возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию, и своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия, предусмотренные ст. 258 УПК РФ.

Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со ст. 292 и 336 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства и лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта

без участия присяжных заседателей.

Обеспечение соблюдения процедуры прений сторон возложено на председательствующего судью.

Ввиду этого в случае, если сторона в обоснование своей позиции ссылается на обстоятельства, которые в силу ст.252, 334 УПК РФ не подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей, либо на доказательства, признанные недопустимыми или неисследованные в судебном заседании, председательствующий судья, в соответствии с ч. 5 ст. 292 УПК РФ, должен остановить такого участника процесса и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Такое же разъяснение председательствующий судья должен сделать и при произнесении напутственного слова, излагая позиции сторон.

Между тем эти требования закона при рассмотрении данного уголовного дела не были соблюдены.

Из протокола судебного заседания усматривается, что в ходе судебного разбирательства, прений сторон, подсудимыми и их защитниками систематически допускались нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ, на что председательствующий не всегда либо несвоевременно реагировал.

Так, в ходе судебного разбирательства подсудимые и их защитники в присутствии присяжных заседателей неоднократно ставили под сомнение законность получения некоторых доказательств, собранных в ходе предварительного расследования, в то время как недопустимыми доказательствами они не признавались.

В частности, как правильно указано в кассационном представлении, в ходе судебного следствия Жданов в присутствии присяжных заседателей высказал предположение о давлении, оказанном на свидетеля обвинения Кононову (протокол судебного заседания от 14.10.2019 года л.д. 93-94), а в последнем слове заявил о неверном изложении следователем его показаний в протоколах допросов (протокол судебного заседания от 17.10.2019 года л.д.35).

В то же время адвокат Коростин, выступая в защиту Петрова, затронул процессуальные аспекты уголовного дела, незаконно обратив внимание коллегии присяжных заседателей на неполноту собранных органами предварительного следствия доказательств (л.24 протокола судебного заседания от 16.10.2019 года).

Кроме того, в судебном заседании Петров в присутствии присяжных

заседателей допустил ссылку на несуществующее доказательство. При выступлении в прениях сторон, аргументируя доводы о своей непричастности к нанесению ударов руками, Петров заявил о факте отсутствия телесных повреждений на его кулаках в момент задержания (л.25 протокола судебного заседания от 16.10.2019 года), хотя такое доказательство в присутствии присяжных заседателей не исследовалось и в материалах дела отсутствует.

В нарушение ст.252 УПК РФ подсудимые и их защитники неоднократно высказывали суждения либо исследовали вопрос о причастности к преступлению лица, которому не предъявлялось обвинение, а именно о причастности свидетеля Л [REDACTED]

В частности, во время судебного следствия Петров и Жданов в своих показаниях сообщили присяжным заседателям о причинении телесных повреждений, повлекших смерть Н [REDACTED], свидетелем Л [REDACTED] (л.89-103, 103-120 протокола судебного заседания от 14.10.2019 года).

При допросе Л [REDACTED] подсудимый Петров задал ему вопрос о том, не наносил ли тот удары Н [REDACTED] (л.70 протокола судебного заседания от 10.10.2019 года).

В прениях защитник подсудимого Жданова адвокат Турбин вместо анализа обоснованности обвинения своего подзащитного вторгся в обсуждение обстоятельств, которые запрещено исследовать в присутствии присяжных заседателей, а именно высказал суждение о совершении преступления другим лицом (свидетелем Л [REDACTED]), которому обвинение не предъявлялось, то есть вышел за рамки предмета судебного разбирательства.

Является обоснованным также довод кассационного представления о том, что до сведения коллегии была доведена информация о личности подсудимых, не связанная с обстоятельствами предъявленного обвинения, в частности о работе Петрова в больнице, о гибели у Жданова дочери (л.104 протокола судебного заседания от 14.10.2019 года, л.35 протокола судебного заседания от 17.10.2019 года).

При этом по смыслу закона запрещается сообщать информацию указанного характера, способную оказать влияние на формирование предубеждения присяжных заседателей в отношении подсудимых, как в негативном, так и в позитивном аспектах, то есть информацию, направленную на создание их положительного образа, возникновение у присяжных заседателей сочувствия и жалости к подсудимым, на что правильно указано в кассационном представлении.

Несмотря на то, что сторона защиты допускала вышеуказанные нарушения уголовно-процессуального закона, действия председательствующего, обязанного своевременно реагировать на них и

обращать внимание присяжных заседателей на обстоятельства, которые они не должны учитывать в своих выводах, не были пропорциональными оказанному на них воздействию. Реакция председательствующего на указанные нарушения в некоторых случаях отсутствовала либо, как правило, носила отсроченный характер, в связи с чем эффективность его действий по предотвращению незаконного влияния на присяжных заседателей была снижена, на что правильно обращается внимание в кассационном представлении.

В связи с изложенным Судебная коллегия соглашается с доводами кассационного представления о том, что допущенные нарушения повлияли на ответы присяжных заседателей по поставленным вопросам, что в свою очередь свидетельствует о наличии оснований для отмены приговора, как в отношении оправданного Жданова, так и в отношении осужденного Петрова.

Довод кассационного представления о некорректных формулировках вопросов в вопросном листе - о совершении каждым из подсудимых преступления совместно с другим лицом, без его конкретизации, также является обоснованным.

Согласно ч.1 ст.338 УПК РФ вопросы для присяжных заседателей формулируются с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, которые проводятся в пределах, предусмотренных ч.1 ст.252 УПК РФ, только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению и в силу ч.7 ст.335, ч.2 ст.336 УПК РФ ограничены исследованием фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Формулировки вопросов о совершении преступления каждым из подсудимых «с другим лицом» противоречили предъявленному обвинению, в котором участники преступления были указаны конкретно.

На этот факт правильно обращено внимание в кассационном представлении, где обоснованно указано, что сформулированные вопросы ввели присяжных заседателей в заблуждение.

Указанная ошибка при постановке вопросов привела к тому, что при оправдании Жданова, ответ присяжных заседателей в отношении Петрова о совершении им преступления совместно с другим лицом вошел в противоречие с предъявленным обвинением.

Вместе с тем Судебная коллегия отмечает, что указанное нарушение закона относится лишь к основаниям для отмены приговора в отношении осужденного Петрова, ответ же присяжных заседателей в отношении участия в преступлении Жданова является конкретным и недвусмысленным. Следовательно, указанная ошибка в формулировке вопроса в отношении Жданова для оценки вынесенного в его отношении оправдательного

приговора значения не имеет.

В качестве одного из оснований для отмены приговора в отношении осужденного Петрова Судебная коллегия расценивает также нарушение ч.8 ст.335 УПК РФ, указанное в кассационной жалобе Петрова, выразившееся в доведении до присяжных заседателей информации о судимости Петрова, что имело место со стороны потерпевшей.

По изложенным основаниям в связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона приговор, по которому Жданов оправдан, а Петров осужден по предъявленному обвинению о совершении преступления в отношении Н[REDACTED], а также вышеуказанные апелляционное и кассационное определения, в которых допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона не получили должной оценки, подлежат отмене, а дело - направлению на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства, в ходе которого необходимо выполнить требования уголовно-процессуального закона и создать надлежащие условия для объективного и справедливого разрешения дела.

При разрешении вопроса о мере пресечения Судебная коллегия не усматривает предусмотренных законом оснований для ее избрания в отношении Жданова, который находится на свободе в связи с его освобождением при вынесении оправдательного приговора.

Что же касается Петрова, то Судебная коллегия при разрешении указанного вопроса учитывает данные о его личности, положительные характеристики, наличие места работы, места жительства, нахождение на иждивении ребенка 2010 года рождения, его поведение в период предварительного следствия, где он признал вину, оказал активное содействие в раскрытии и расследовании обстоятельств преступного посягательства, наличие заболеваний и психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Тем не менее, принимая во внимание, что Петров ранее судим за особо тяжкое преступление (убийство), обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Судебная коллегия приходит к выводу о невозможности избрания иной меры пресечения, кроме связанной с изоляцией от общества, и в соответствии со ст. 97, 108, 255 УПК РФ полагает необходимым избрать Петрову меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца.

Руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵, УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Копейского городского суда Челябинской области от 25 ноября 2019 года с участием присяжных заседателей, апелляционное определение Челябинского областного суда от 14 февраля 2020 года, кассационное определение судебной коллегии Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 года в отношении оправданного Жданова Александра Викторовича и осужденного Петрова Дмитрия Викторовича отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Петрову Дмитрию Викторовичу избрать в виде заключения под стражу на срок 2 месяца до 29 марта 2021 года.

Председательствующий

Судьи

